

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ *ДОБРО* В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ван Тяньцзяо

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия*

В статье рассматривается проблема когнитивной интерпретации лексемы *добро* в русской и китайской лингвокультуре. Показано, что понятие «добро» определяется как концепт базового уровня в нравственной составляющей русской и китайской языковых картин мира, что этический концепт «добро» служит в качестве прототипа (типичного, представительного, образцового члена) в слове *добро*, что в русском и китайском языках лексема *добро* может не только обозначать «хорошее поведение», приносящее пользу себе и другим людям, но и имеет значение ‘дать согласие на что-л. / одобрить что-л.’, что понятие «принять хорошие советы» метафорически представляется как «плыть вниз по течению» и что этический концепт «добро» можно метафорически считать как гору. Делается вывод, что основное смысловое прототипическое содержание слова *добро* в целом в русском и китайском языках совпадает, что свидетельствует об универсальности добра в человеческой цивилизации.

Ключевые слова: когнитивная интерпретация, слово добро, этический концепт «добро», фразеологизмы, паремии, национальная языковая картина мира, концептуальные метафоры, когнитивные модели.

Данная статья посвящена проблеме когнитивной интерпретации лексической единицы *добро* в русской и китайской лингвокультуре.

Цель исследования – выявление и сопоставление смысловой структуры лексемы *добро* в русском и китайском языках посредством описания моделей концептуальных метафор, отображенных и зафиксированных в русских и китайских фразеологизмах и паремиях с компонентом *добро*.

Научная новизна настоящей статьи определяется описанием и сопоставлением семантической структуры слова *добро* в русском и китайском языках с точки зрения теории концептуальной метафоры.

Для того чтобы была достигнута вышеставленная цель, в данной научной работе применяются следующие методы исследования: метод семантического анализа, метод фразеологического анализа, метод паремиологического анализа, метод сравнительного анализа и методика концептуального анализа.

Для достижения вышеуказанной цели выдвигаются следующие задачи: 1) определить понятие «добро» как концепт базового уровня в рамках этики; 2) описать семантическую структуру слова *добро* как вербальной репрезентации этического концепта «добро» в русском и китайском языках; 3) построить и описать когнитивные метафоры,

выраженные и запечатленные в соответствующих единицах языка.

Тот, кто имеет дело с лингвокультурологическими исследованиями, не спорит, что самым важным и фундаментальным из ключевых сквозных мотивов национальной языковой картины мира является идея «внимание к нюансам человеческих отношений» [6, с. 11]. Именно это позволяет нам говорить об этическом концепте «добро» как о прототипе (представительном, типичном, образцовом члене) в моральной составляющей русской языковой картины мира (ЯКМ). Поскольку, во-первых, само понятие «добро» выступает не только концептом базового уровня, но и ориентиром (нормой, стандартом) в нравственно-ценностной оценочной шкале [4, с. 136–137]; во-вторых, оно представляется как ключевое «мировоззренческое понятие в метаязыке культуры» [2, с. 3], существующее в любом языке и являющееся актуальным для каждого человека; в-третьих, понятия «добро» и «зло», являясь ключевыми этноспецифичными концептами, во многом обуславливают национально-культурную специфику языковой картины мира этноса [1, с. 3–30]. Таким образом, понятие «добро» этического характера находится в фокусе нашего исследовательского внимания.

Несмотря на то, что является практически общепризнанным тот факт, что не все концепты

могут быть репрезентированы в языковом воплощении, потому что в сознании человека существует много концептов, которые не имеют устойчивого названия, но их концептуальный статус не вызывает сомнения [8, с. 35], нам здесь необходимо указать, что этический концепт «добро» в любом случае может находить свое отражение как в русском, так и в китайском языке. Короче говоря, есть полное основание считать слово *добро* как одноименный языковой знак для концепта «добро» морального характера. В связи с этим мы обращаем внимание сейчас на смысловую структуру лексемы *добро* в русском и китайском языках. Для начала посмотрим на семантическую структуру этой лексемы в русском языке.

Нам уже хорошо известно, что слово *добро* является базовым языковым репрезентантом этического концепта «добро» с точки зрения теории прототипов. Однако оно выражает и другие значения, не обязательно связанные с моральными ценностями. В исследовании У Мэна указано, что в словарную статью *добро* включены помимо этического значения «добро», противоположного злу, еще такие значения: 1) имущество; 2) хорошее, доброе дело; поступок, приносящий пользу; 3) о чем-л. плохом, негодном, ненужном; 4) ладно, хорошо (частица); 5) *добро бы (б)* пускай бы еще; допустим, что...но (с оттенком неодобрением) (союз, частица) [9, с. 158–161]. Но при этом базовым, основным выступает именно этическое значение, отражение которого имеется во фразеологизмах и паремиях с компонентом *добро*.

Лексема *добро* в китайской ЯКМ также является прототипическим репрезентантом для этического концепта «добро», который и в китайском языке может быть выражен в других лексических единицах. В толковом словаре китайского языка эта лексема в себя включает кроме морального значения «добро», противоположного злу, еще такие значения: 1) хорошее, доброе дело; поступок, приносящий пользу; 2) благо; 3) доброта; 4) ладно, хорошо (частица), символизирующее согласие; 5) осторожно; 6) квалифицированное; 7) знакомое; 8) легко (наречие); 9) быть хорошим в чем-л., преуспевать в чем-л. (глагол) [1, с. 1139–1140]. Так, по лексикографическому представлению лексемы *добро* в китайском языке мы можем получить сведения об определенной духовной эволюции представлений о добре в китайской ЯКМ. При этом в китайском языке, как и в русском, базовым, основным выступает именно этическое значение, отражение которого имеется во фразеологизмах и паремиях с компонентом *добро*.

Если речь идет о фразеологизмах и паремиях, то здесь есть огромная необходимость указать, что в числе различных единиц языка они занимают довольно особое место в отражении особенностей национальной культуры, мировоззрения этноса, его этических и эстетических норм, системы идеа-

лов и ценностей [5, с. 68] – с одной стороны, с другой – они приобретают символическое значение и воплощают, тем самым, не только культурную информацию того или иного народа [3, с. 321–328], но и его когнитивные механизмы разного типа, в том числе и модели концептуальных метафор. Таким образом, русские и китайские фразеологические и паремиологические единицы, которые имеют в своем составе компонент *добро* и значения которых теснейшим образом связаны с добром, могут считаться как подходящие языковые материалы для нашего исследования.

Однако прежде чем перейти к сопоставлению этнически обусловленных культурных и когнитивных характеристик, реализованных в соответствующих единицах языка, нам еще нужно уделять особое внимание рассматриваемым языковым материалам.

В русском языке фразеологические и паремиологические единицы можно разделить на две категории: в первую категорию входят фразеологизмы и паремии со словом *добро* и/или с однокоренными словами на базе *добр-*, а во вторую категорию – идиомы и пословицы, не включающие в свой состав этой лексемы, но имеющие соответствующую семантику, связанную с добром. Все эти языковые единицы на самом деле играют немаловажную роль в организации и развитии смыслового наполнения этического концепта «добро», поэтому могут быть включены в одно и то же семантическое поле этого концепта. Здесь нелишне будет указать, что само семантическое поле определяется как совокупность единиц языка, которые объединяются общностью содержания или, говоря более конкретно, имеют общую нетривиальную часть в толковании (в нашем случае – это этическое значение *добро*).

В китайском языке исследуемые единицы тоже можно разделить на две категории: в первую категорию включаются фразеологизмы и паремии с иероглифом 善 (*добро*), который представляет собой языковой репрезентант одноименного концепта «善 (добро)» этического характера, а во вторую категорию – идиомы и пословицы, в которых не содержится этот иероглиф, но значения которых в целом непосредственно связаны с 善 (добротой).

Здесь нельзя не отметить, что в данной научной работе мы уделяем свое исследовательское внимание только первой категории в обоих языках.

Сопоставление указанных единиц в русской и китайской языковых картинах мира дает ряд универсальных когнитивных признаков, общих для русской и китайской лингвокультуры: 1) этический концепт «добро» является прототипическим для всех других концептов, стоящих за лексемой *добро*; 2) слово *добро* может обозначать хорошее поведение, приносящее пользу себе и окружающим людям; 3) лексема *добро* имеет значение 'дать

согласие на что-л.'. Эти же общие смысловые параметры отображены и в русских, и в китайских фразеологизмах и поговорках с компонентом *добро*.

Так, например, в русском фразеологизме *дать добро* воплощен третий общий когнитивный признак, который вообще не имеет моральной оценки, в нем лишь переносным образом обозначается согласие адресата на что-л. или его одобрение чего-л. Короче говоря, компонент *добро* в этом фразеологизме является языковым выражением согласия и одобрения. При этом можно полагать, что между концептами «добро» и «согласие» есть какая-то метафорическая цепочка, посредством которой слово *добро* может обозначать согласие и которая дает нам возможную когнитивную модель, играющую немаловажную роль в образовании значения фразеологизма *дать добро*.

Что касается второго универсального когнитивного признака, то и он выражается во фразеологизмах со словом *добро*. Так, например, в китайском фразеологизме 从善如流 (цун шань жу лю), переводимом как 'следить за добром, как за водой, текущей вниз' и обозначающем 'быстрое принятие хороших идей / советов от других', отражено обобщенное языковое представление о хорошиности, которое со всей очевидностью не касается моральной оценки и является по природе абстрактным понятием. С точки зрения теории концептуальной метафоры [7] концепты абстрактного типа узнаются и закрепляются в сознании человека прежде всего в терминах конкретных концептов [10, с. 7], поэтому в этом фразеологизме вполне возможно создание модели концептуальной метафоризации «принять хорошие советы есть плыть вниз по течению», которая дает нам возможный подход к пониманию культурных знаний о фрагменте китайской ЯКМ и в которой абстрактный концепт «хорошесть» в сознании человека рассматривается как правильное направление течения (вниз), с помощью которого люди могут быстро избежать трудностей и стремиться к хорошему и благу. Здесь нелишне будет указать, что данная модель тоже выражается в русской поговорке *От добра добра не ищут*, но в которой компонент *добро* воплощает уже непосредственно нравственный аспект содержания этического концепта «добро».

Имеется еще один общий когнитивный признак, отображаемый в русских и китайских фразеологизмах. Это, например, видим в китайском фразеологизме 从善如登, 从恶如崩 (цун шань жу дэн, цун э жу бэн), переводимом как 'выбрать добро и быть добрым – это подниматься на гору с трудом, а выбрать зло и быть злым – это спускаться с горы с легкостью' и обозначающем 'гораздо легче быть злым, чем быть добрым'. Из этого мы вполне можем увидеть, что в этом фразеологизме выражена концептуальная метафора, посредством которой человеческий опыт, полученный при подъеме на гору и спуске с горы, применяется

к описанию трудности и легкости при выборе добра и зла в жизни.

Когнитивные модели подобного типа могут находить свое соответствие не в русской фразеологии, а в русской паремиологии с компонентами *добро* и *зло*. Так, например, в русской поговорке: *Следовать добру – взбираться на гору, следовать злу – скользить в пропасть*, мы видим идею 'следовать добру – это взбираться на гору', за которой стоит концептуальная метафора «добро есть гора». Это заставляет нас думать, что в русских и китайских языках можно не только найти языковые выражения с лексемами *добро* и *зло* как языковое воплощение этических концептов «добро» и «зло», но и увидеть когнитивные модели, которые выражены в них и являются универсальными.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: 1) понятие «добро» является концептом базового уровня в этической составляющей национальной языковой картины мира; 2) этический концепт «добро» является прототипическим для всех других концептов, стоящих за лексемой *добро*; 3) слово *добро* может обозначать хорошее поведение, приносящее пользу себе и окружающим людям; 4) лексема *добро* имеет значение 'дать согласие на что-л.'; 5) понятие «принять хорошие советы» может быть метафорически представлено как «плыть вниз по течению»; 6) добро метафорически рассматривается как гора. При этом можно сказать, что основное прототипическое содержание лексемы *добро* в русском и китайском языках в целом совпадает, что свидетельствует об универсальности добра в человеческой цивилизации.

Литература

1. Апресян, Ю.Д. О московской семантической школе / Ю.Д. Апресян // *Вопросы языкознания*. – 2005. – № 1. – С. 3–30.
2. Арутюнова, Н.Д. *Логический анализ языка: Культурные концепты* / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1991. – 204 с.
3. Бутенко, Е.Ю. *Базовые единицы лингвокультурологии* / Е.Ю. Бутенко // *Вестник Ростов. гос. эконом. ун-та «РИНХ»*. – 2008. – № 2. – С. 321–328.
4. Ван Тяньцзяо. *Когнитивная интерпретация этических концептов «добро» и «зло» как категорий базового уровня* / Ван Тяньцзяо // *Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского*. – 2020. – № 6. – С. 135–139.
5. Верещагин, Е.М. *Язык и культура: лингвострановедческое в преподавании русского языка как иностранного* / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
6. Зализняк, А.А. *Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст.* / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
7. Лакофф, Дж. *Метафоры, которыми мы*

живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

8. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 315 с.

9. У Мэн. Эволюция концепта «добро» в язы-

ковой картине русского народа (на материале толковых словарей) / У Мэн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2 (68). – С. 158–161.

10. Kovecses, Z. *Metaphor: a practical introduction* / Z. Kovecses. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 375 p.

Ван Тяньцзяо, аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), 931515224@qq.com

Поступила в редакцию 21 мая 2021 г.

DOI: 10.14529/ling210409

COGNITIVE INTERPRETATION OF LEXEME GOODNESS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUACULTURE

Wang Tianjiao, 931515224@qq.com

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

The article deals with the problem of cognitive interpretation of the lexeme *goodness* in the Russian and Chinese languacultures. It is shown, that the notion of goodness is defined as a basic-level concept of the moral component in the Chinese and Russian linguistic worldviews, that the ethical concept of goodness is a prototype (a typical, exemplary term) in the word *goodness*, that in the Russian and Chinese languages the lexeme *goodness* can mean not only “good behavior” that benefits oneself and other people, but it also has the meaning “to give consent to something / approve something”, that the concept of taking good advice is metaphorically represented as going down the stream, and that the ethical concept of goodness can be metaphorically considered as a mountain. In conclusion, we can say that the main semantic prototypical content of the word *goodness* in general in the Russian and Chinese languages coincides, which indicates the universality of goodness in human civilization.

Keywords: cognitive interpretation, word goodness, ethical concept of goodness, idioms, proverbs, linguistic worldview, conceptual metaphors, cognitive models.

References

1. Apresyan Yu.D. *O moskovskoj semanticheskoy shkole* [About Moscow’s semantic school]. *Questions of linguistics*, 2005, no. 1, pp. 3–30.
2. Arutyunova N.D. *Logicheskij analiz yazy`ka: Kul`turny`e koncepty`* [Logistic analyses of languages: cultural concepts]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 204 p.
3. Butenko E.Yu. *Bazovy`e edinicy lingvokul`turologii* [Basic units of languaculture]. *Bulletin of the Rostov State Economical University*, 2008, no. 2, pp. 321–328.
4. Van Tyan`cyyao. *Kognitivnaya interpretaciya e`ticheskix konceptov “dobro” i “zlo” kak kategorij bazovogo urovnya* [Cognitive interpretation of ethical concepts of goodness and evilness as basic-level categories]. *Bulletin of the State University of Nizhny Novgorod*, 2020, no. 6, pp. 135–139.
5. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazy`k i kul`tura: lingvostranovedcheskoe v prepodavanii russkogo yazy`ka kak inostrannogo* [Language and culture: linguoculture in teaching Russian language as foreign]. 4-e izd., pererab. i dop. Moscow, Russkij yazy`k Publ., 1990. 246 p.
6. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Klyuchevy`e idei russkoj yazy`kovoj kartiny` mira: sb. st.* [Key ideas of Russian language picture of the world]. Moscow, Yazy`ki slavyanskoj kul`tury` Publ., 2005. 544 p.
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, 256 p.
8. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST: Vostok – Zapad Publ., 2007. 315 p.

9. У Ме`н. *E`voluciya koncepta "dobro" v yazy`kovej kartine russkogo naroda (na materiale tolkovy`x slovarej)* [Evolution of concept of goodness in Russian language picture of world (with the material of interpreted dictionaries)]. *Philological sciences. Questions of theories and practices*, 2017, no. 2 (68), pp. 158–161.

10. Kovecses Z. *Metaphor: a practical introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2003. 375 p.

Wang Tianjiao, postgraduate, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod), 931515224@qq.com

Received 21 May 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ван Тяньцзяо. Когнитивная интерпретация лексемы *добро* в русской и китайской лингвокультуре / Ван Тяньцзяо // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 61–65. DOI: 10.14529/ling210409

FOR CITATION

Wang Tianjiao. Cognitive Interpretation of Lexeme *Goodness* in the Russian and Chinese Linguaculture. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 4, pp. 61–65. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210409
